

В воздухе пахнет горящим аммиаком. Он достаточно густой, чтобы просачиваться внутрь автомобиля, от паров у него слезятся глаза и он становится еще шире, чем раньше. Ной прикрывает нос и кашляет.

Они сделали жесткую остановку на берегу реки Парамус. Десять минут назад запах был менее отчетливым. Это была дождевая вода и дым - «кустарник», предположил Джэ, но такие случаи редко случаются в середине зимы. Ю Сок нахмурился и разогнался до сотни миль в час - ужасно быстро для военного грузовика - ехал через кусты, сокращая путь к месту назначения. Пять минут спустя, и острота пронизывала их чувства.

Сейчас солдаты вышли из машины. Они стоят на илистой почве, рассматривая пламя впереди - не кустарник и не лесной пожар, а огромный корабль. Сотни тонн алюминия загорелись пламенем, задняя часть которого стала опасной.

Воздухом трудно дышать, особенно в автомобиле с плохой вентиляцией. Ной открывает дверь и протягивает руку, чтобы предложить ему.

"Ну давай же." Ян Жун жестом просит его поторопиться. «Не оставайся здесь, иначе ты задохнешься. В мою машину не допускаются трупы».

Полковник, не дожидаясь ответа, берет его за предплечье и вытаскивает. Он мягче, чем обычно - Ной всегда ассоциировал его с твердыми костями и мозолистыми руками. Ян Жун бросает ему черный рюкзак, молчаливо говоря, чтобы он держался за него.

«Полковник Ян, - уныло вздыхает Ли Цзяюнь рядом с ним, - неудивительно, что никто не ответил на сообщения. Что же нам теперь делать?»

Фигура Ян Жуна уже поднялась и бежит к горящему сосуду. Он движется очень быстро, разгоняясь до скорости более двадцати миль в час, его исключительно натренированные ноги не сгибаются от давления воздуха. Его шаги легки и ловки. Никаких лишних движений. В такие времена он проявляет качества, достойные его престижа. Его солдаты тоже молча следуют его примеру, мчась вместе с ним.

"Что вы делаете?" Ян Жун кричит издали, заметив двух отстающих. «Ной и маленький мальчик - давайте сюда!»

Какая ирония - сначала велели им не задыхаться, а теперь махали им бежать к горящему кораблю. Ной мог бы жаловаться в любой другой ситуации, но даже он не хочет оставаться в стороне. Он прикрывает рот, когда идет вперед, но его прерывает Мин Тан.

«Ной», - кричит ему мальчик. Мин Тан стоит за его спиной, стоит с пустыми руками с загадочным выражением лица. Его каштановая челка отросла достаточно длинной, чтобы покрыть большую часть его бровей, поэтому единственные признаки эмоций - это его темные глаза. Он слегка постучал по капоту машины. "Ты хочешь уйти?"

Ной оборачивается, смотрит на мальчика, смотрит на боевой грузовик, затем смотрит на руль. Цепи вокруг него разблокированы, оставлены безлюдными. Было бы легко уйти. Он не знает, почему он чувствует необходимость извиняться перед пронизательными глазами Мин Тана.

«Я не знаю, как водить машину», - говорит Ной, продолжая идти. «И в грузовике достаточно еды и воды на несколько недель. Если бы мы взяли машину, они были бы... в невыгодном положении. Я не буду саботировать их».

Мин Тан просто кивает и следует за ним. "Ты в порядке?"

Ной немного хмурится и проверяет собственную температуру. У него холодная рука на лбу, хотя он часто не может отличить нормальное от лихорадки. "Почему ты спрашиваешь?"

«Ты был бледен с тех пор, - сообщает ему Мин Тан. «Твои движения вялые, и ты более... возбужден, чем обычно. Обычно ты бы не стал разговаривать с этим парнем. Вредны ли ингибиторы для твоего тела?»

«Я скоро буду в порядке», - сказал Ной. Он протянул руку, чтобы слегка взъерошить мальчику волосы. Он с опозданием понял, что Мин Тан действительно слишком маленький и худой для своего возраста - на целую четверть метра ниже Ноя, который чуть выше среднего. Ной мягко улыбнулся ему. «Мин Тан, я на самом деле довольно тебя люблю. Ты умный, уважительный и внимательный, поэтому...»

Мин Тан вопросительно смотрит на него.

«Вот почему у тебя должно быть светлое будущее. Дети не имеют ценности в трущобах, но ты... особенный, Мин Тан». Он поправляет растрепанную челку мальчика, аккуратно вытирая каплю дождя со лба. «Если ты хочешь... хм, через несколько лет у тебя будет призвание стать исследователем Нексуса».

Их сапоги покрыты темно-коричневой грязью, уродливо скользкой при каждом шаге. Дождь усиливается, осыпает влажную почву, стучит по их пальто, образуя кристаллы на нейлоновой ткани. Мин Тан надевает капюшон и говорит: «Бабушка говорила мне то же самое».

Небо покрыто пеплом и темным, черным дымом, разносящимся от корабля впереди. Дождь уменьшает удушье, но потушит пожар еще только через некоторое время.

Ной мычит. "Ты хочешь? Я имею в виду, будь исследователем.»

«Да», - отвечает мальчик. "Я хочу."

С палубы доносятся голоса и один за другим раздаются приказы. Волнение становится все громче. Раздаются звуки выстрелов, тяжелый топот, пронзительные звонки срабатывания

сигнализации по монооксиду. Крики становятся все более неистовыми. Когда Ной сосредотачивается, он может различить темный силуэт человека внутри пламени. Конечности бесконтрольно дрожат, лицо искажено, согнулось в химическом огне.

Он хмурится и протягивает ладонь, говоря Мин Тану оставаться. "Подожди минутку. Я пойду и...»

«Тебе не кажется, что я странный, Ной?» - вдруг спрашивает мальчик.

Мин Тан стоит непоколебимо, даже не моргнув глазом, когда человек сгорает перед ними. Фигура заползает на причал, извиваясь гротескно, как обезглавленный червяк. Он падает с глухим стуком. Бушующее красное пламя пробивалось по деревянным доскам, но его тушила только большая струя дождя. Мужчина обугленный, и единственные явные признаки пола - это его громоздкая фигура.

Запах вызывает тошноту, и это зрелище вызывает мурашки по спине Ноя.

А мальчик двенадцати лет апатично смотрит.

Мин Тан подходит, приседает и осматривает тело в нескольких футах от него. Он уже занял позицию исследователя или ученого, объективно отстраненного, и если бы у него в руках был скальпель, мало кто сомневался, что он начал бы рассечение прямо здесь. Ной может представить себе мальчика, который тыкает в раны, покрытые углем и гноем.

«Согласно бихевиористской науке, это может быть формой расстройства развития», - монотонно, как обычно, говорит Мин Тан. «Я не могу выразить эмоции, которые испытываю внутри себя. Не знаю, чувствую ли я сочувствие или печаль. Когда я увидел Ю Инь, У Шань, Чан Ифэнь - когда я увидел их мертвых перед собой, мой мозг отфильтровал это. Это механизм выживания, Ной, или я отклоняюсь от нормы? "

«Нет», - отвечает ему Ной. "Это не так."

Мальчик встает, смахивая золу со своих джинсов. «Много ли таких, как я?»

"Есть."

"Ой." Мин Тан один раз кивает. "Я понимаю."

Ной протягивает руку, кивая мальчику знак встать. «Пойдем, Мин Тан. Находиться так близко - не санитарно».

Гнилостные пары конденсируются в воздухе в миазмы. Древесный уголь и мясо, отчетливо

похожие на ржавчину, безошибочно пахнут стгоревшими человеческими останками. Он подавляет желание швырнуть, а затем осторожно ведет Мин Тана к краю пирса. Хотя его шаги неуверенны, Мин Тан - нет.

Небольшое судно все еще дымится впереди, но после сильного дождя пламя значительно уменьшилось. Со своего периферийного устройства он разглядывает Ли Цзяюнь, распыляющую на нижнюю часть мачты огнетушитель размером с весь ее торс. Рядом с ней находится Джэ, который аналогичным образом поливает из шланга корму, хотя он настолько отвлечен, что вода разбрызгивается по широкой, спорадической дуге, заливая весь корабль и стекая вниз на нижнюю палубу.

В тот момент, когда Ной и Мин Тан попадают на борт, их обливают остатками дождя и морской воды.

"Ой!" Ли Цзяюнь бросается их встречать. Она бросает взгляд на обгоревшие останки на причале. Деревянные доски почернели от копоти и осыпались по краям. Структура не прослужила бы достаточно, даже если бы она не была сожжена - возможно, лет пятидесят, учитывая, насколько ржавые гвозди. Рыжий солдат отпускает мертвеца и, слегка нахмурившись, говорит им, чтобы они поспешили к причалу.

«Ситуация улаживается», - говорит она, опорожняя остатки огнетушителя на продолжающееся пламя. «Вы двое должны пойти и укрыться там - не волнуйтесь, огонь улегся в главной яме. Ах, но будьте осторожны с аномалиями».

Ной вытирает воду со щек. "Что произошло?"

«Произошла вспышка. Единица на борту была заражена до того, как они смогли высадиться с судна. Один из выживших упомянул об аномалии, которая подкралась к корпусу". Она протягивает ему знакомый черный кинжал. Острые края, блестящая серебристая сталь, зазубренная и отполированная рукоятью. Это кинжал полковника - Ной помнит отчетливую форму, которую он когда-то держал. Ли Цзяюнь предлагает ему продолжить. «Вам не обязательно помогать с уборкой, но возьмите это на всякий случай».

Он берет Мин Тана и идет по палубе корабля, целенаправленно избегая сражения, происходящего на корме. Это суматоха громких криков, тлеющего дыма и звенящего дождя. Выстрелы раздаются как фейерверк в перерывах.

Судя по разнице в форме, человек, молодой солдат или, возможно, морской офицер, свисает с края перил, в опасной близости от морской воды. Он что-то кричит, кричит о помощи, но он не слышит, когда его товарищ, брюнет, стреляет в него и безжалостно сбивает с доски.

Когда мужчина падает с набухшими глазами, его рука взмахивает вверх, обнажая почерневшую рану на дельтовидной мышце. Инфекция очевидна - рана от укуса свежая, но кровеносные сосуды уже разорваны. Он тоже быстро перемещается - прежде чем мужчина проподет из виду, опухоль достигла его плеча.

Есть еще один свидетель места происшествия. Полковник Ян, вооруженный тяжелой винтовкой, только что закончил расчищать свой бок. Тело акулы разбросано по полу, хвостовой плавник существа беспорядочно отломан, а челюсть распахнута так широко, что оторвана от кожи щеки. С существом боролись приор, хотя, похоже, это не дело рук полковника.

Чистая пуля в морду, другая - в жаберные грабли. Ной разглядывает твердую спину и прямую позу Ян Жуна.

«Не бросай их в море», - приказывает неизвестному солдату. «Есть вероятность заражения».

«Да, сэр», - поспешный ответ.

Они говорят немного больше, их голоса теперь приглушены из-за более громких звуков, исходящих из носовой части. Громкий удар чего-то - похожий на ворчание - удар по квартердеку, удивленный вскрик, затем тяжелые шаги. Джэ на максимальной скорости бежит к Ною, спасая свою жизнь.

"Осторожно!" - кричит молодой солдат, бегая изо всех сил. "Ах!! Ной! Мин Тан! Бегите!»

Это было бы комично в другой ситуации - глаза Джэ были широкими, как блюдца, его черные волосы беспорядочно развевались, его одежда полностью промокла. Однако Ной не заостряет внимания на его внешности, когда позади раздается громкий взрыв, охватывающий переднюю палубу суровым морем пламени - как раз тогда, когда они взяли ситуацию под контроль.

Он немедленно бросает Мин Тана в хижину в поисках укрытия, но прежде, чем он успевает сделать это в себе, тело Джэ врывается в него с силой ракеты, ударяя так сильно, что его кости могли треснуть.

Внезапное столкновение привело к падению их обоих на палубу. Они совершают три безумных вращения, пока на заднем плане воеет пламя. Ржавое дерево царапает их тела через одежду, врезаясь в хрупкую кожу.

Циркуляция воздуха Ноя тут же прерывается, но он не успевает остановиться на этом, когда половица трескается, и в их сторону от взрыва сыпется шрапнель. Он инстинктивно поворачивает спину, чтобы принять на себя основную тяжесть удара, заставляя Джэ повернуть под себя. Большой кусок дерева падает прямо ему на спину.

Он падает со стоном. Если бы не его рюкзак, он был бы парализован от удара. В момент боли он с трудом замечает, как Джэ быстро тянется, чтобы удержать его.

«Ной, ты в порядке?!» Молодой человек поддерживает его, пока его тело безвольно лежит сверху. Удивительно, но Джэ не выглядит таким измученным, как он, и, что еще более удивительно, тело солдата имеет большую мышечную массу, чем его собственное. Возможно, у

всех солдат крепкая грудь, и, хотя Ной и сам в хорошей форме, ему приходится завидовать тем, кто в тонусе. Сражались тысячи битв. Мягкая внешность Джэ обманчива.

Ной мог бы похвалить его выносливость, если бы мог сказать более связную фразу. К сожалению, все, что он мог собрать, - это ворчание сквозь мокрую ткань одежды Джэ. «Мм... хорошо...»

"Мне жаль! Это была настоящая ошибка... Взрыв не был спланирован - я имею в виду, конечно, но я не ожидал, что на борту будет столько воспламеняющего материала. Ты в порядке, правда? Спасибо за... - молодой человек отчаянно похлопывает его с головы до плеча, изо всех сил стараясь определить любые травмы. Нажатие на трапецию вызывает еще один низкий стон, и Джэ сразу же впадает в панику. « Полковник убьет меня, не так ли?! Что я должен делать? Я уже извинился... о боже...»

«... Что, черт возьми, случилось?»

Разговор прерывается властным голосом.

Ян Жун стоит, скрестив руки на груди, с суровым лицом. С позиции Ноя - его тело прижалось к Джэ, а голова опущена на землю - он может различить только военные ботинки полковника. Наконечники загрязнены грязью и мусором, смочены морской водой. Изношенная обувь испещрена темно-коричневыми пятнами от месяцев пренебрежения. Кожаные подошвы имеют отчетливую ржавчину.

За ним, где шел полковник, отпечатки красного цвета.

<http://bllate.org/book/14985/1325852>